15. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления: Курс лекций. Изд. 3-е, доп. И перераб. – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: издательский центр «Март», 2007. – 544 с.
16. Левин В. Ф., Пилипенко С. Г. Исполнительные органы в системе местного самоуправления. – Инженерные технологии и системы. – 2001. – № 4. – С. 57-61.
17. Матвеева М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления в 1993-1992 гг. – Часть I: Монография. Самара: «Изд-во Самарский университет», 2006. – С. 122.
18. Окуньков Л.А. Указы Президента РФ и проблемы их совершенствования // Законодательство, 2000. – № 12. – С.60.
19. Подсумкова А.А. История государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Подсумкова А.А., Барышкова К.В. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. – 212 с. – Режим доступа: URL:<http://www.iprbookshop.ru/1204>. – ЭБС «IPRbooks».
20. Шапиро Л. В. Хроника развития местного самоуправления, 1990-2006 годы. – Полития. – 2003. – № 4. – С. 255-271.
21. Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении. – 2014. – № 2. – С. 74.

Рогава И.Г., Исраилов Я.И.

К вопросу о признаках стадии покушения на преступление

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-75

idsp: ljjournal-10-2020-75

Аннотация

В статье анализируется норма о покушении на преступление, получившая отражение в ч. 3 ст. 30 действующего УК РФ. Авторами выделяются и раскрываются отличительные признаки покушения на преступления, позволяющие отграничить данную стадию неоконченного преступления от приготовления к преступлению, а также от оконченного преступления. Делается вывод о том, что законодательное определение покушения на преступления состоит из совокупности объективных и субъективных признаков.

Ключевые слова: преступление, неоконченное преступление, стадии, покушение, приготовление, признаки.

Abstract

The article analyzes the rule on attempted crime, reflected in part 3 of Art. 30 of the current Criminal Code of the Russian Federation. The authors highlight and reveal the distinctive features of attempted crime, which make it possible to distinguish this stage of an unfinished crime from preparation for a crime, as well as from a completed crime. It is concluded that the legislative definition of attempted crime consists of a set of objective and subjective signs.

Key words: crime, unfinished crime, stages, attempt, preparation, signs.

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность не только за оконченную преступную деятельность, но также выделяет уголовно-наказуемые стадии совершения преступления, охватываемые понятием неоконченного преступления. Данная позиция законодателя обусловлена официальными статистическими данными, указывающими, что преступления, совершенные на стадии приготовления или покушения, занимают неотъемлемую часть в структуре общей преступности. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 г.

на стадии приготовления или покушения были выявлены 87,4 тыс. преступлений, а за январь-август 2020 г. – 58,9 тыс. [6].

Завершающей стадией неоконченной преступной деятельности выступает покушение на преступление, которое получило законодательное определение. Именно при рассмотрении вопросов квалификации неоконченного преступления актуализируется вопрос об определении объективных и субъективных признаков покушения на преступление, что связано с определенной спецификой правила о покушении, которое следует отграничить от приготовления к преступлению и оконченного преступления.

Следует отметить, что, в теории уголовного права не утихают споры, относительного существования законодательного определения данной категории. В качестве основного аргумента против законодательно закрепления покушения на преступление выступает нечеткость формулировки «действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления». Обычно под непосредственным совершением преступления понимается осуществление объективной стороны ([10, с. 78]), но отдельные ученые расширяют его, включая и создавая условия, непосредственно предшествующие действиям (бездействиям), направленным на исполнение преступления [7, с. 128]. Представляется, что последняя позиция приводит к смешению приготовления к преступлению и покушения на преступление.

По мнению А.И. Ситниковой покушением на преступление является «начало совершения умышленных действий (бездействий), которые не были завершены или не достигли преступного результата по обстоятельствам, не зависящим от лица, совершившего уголовное наказуемое деяние» [8, с. 148]. Получается, что оконченное преступление в традиционном понимании не входит в сформулированное выше понятие покушения, что, конечно, нельзя считать верным. А.П. Козлов определяет покушение на преступление как «пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно» [4, с. 57]. При такой интерпретации покушения к ним не будут относиться неоконченные покушения в общеупотребительном смысле, поскольку при неоконченном покушении несмотря на совершение деяния, являющегося частью объективной стороны, последствия, предусмотренные составом преступления, не наступают. По нашему мнению, уход от такой категории, как объективная сторона преступления при определении покушения, не будет продуктивным.

Основным недостатком приведенных определений является то, что они не отражают процесс совершения преступления на стадии исполнения, а лишь указывают на определенные моменты покушения.

Итак, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1]. Из данного законодательного определения следует, что покушение на преступление состоит из комплекса признаков.

Первым признаком покушения являются действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, для которого характерно немедленное начало реализации объективной стороны преступления. Данная особенность подразумевает необходимость выполнения хотя бы части объективной стороны преступления, описанного в Особенной части УК РФ. Установление данного признака позволяет провести грань между приготовлением к преступлению и покушением на преступление. Чтобы отличить приготовление к совершению преступления от покушения на преступление, необходимо, в частности, установить,

является ли совершенное действие (бездействие) составной частью объективной стороной конкретного умышленного преступления [5, с. 27].

Следующим признаком покушения на преступление в законе является невозможность довести до конца преступление по независящим от лица обстоятельствам. В отношении этого признака следует говорить об отсутствии одного или нескольких признаков объективной стороны, когда действия, содержащие признаки объективной стороны, не проявляются в полной мере.

Как справедливо указывал А.Н. Трайнин «покушение на преступление имеет место только тогда, когда из всех элементов, необходимых для наличия состава преступления, отсутствует один - последствие преступного деяния» [9, с. 237].

Следует отметить, что завершенность объективной стороны состава преступления зависит от конструкции объективной стороны. На наш взгляд, покушение возможно не только в преступлениях, с материалом составом, но и в формальных (а также усеченных, как разновидности формальных). В этом смысле показательное утверждение Н.Д. Дурманова о том, что «покушение всегда характеризуется отсутствием преступного результата» [3, с. 113]. Под преступным результатом следует понимать результат, описанный в диспозиции норм Особенной части УК РФ и к достижению которого стремится преступник. Именно второй критерий позволяет отграничить покушение на преступление оконченного преступления.

Третьим критерием, определяющим покушение, выступает умысел. Закон указывает на умышленную форму вины, но не уточняет, является ли умысел прямым или косвенным. Между тем, этот вопрос раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно только с прямым умыслом» [2]. Без установления прямого умысла невозможно квалифицировать действия лица как покушение на преступление.

Следует отметить, что два первых признака покушения на преступление относятся к объективным признакам, а последний к субъективным признакам покушения на преступление.

Таким образом, на сегодняшний день покушение на преступление определяется в ч. 3 ст. 30 УК РФ и характеризуется набором субъективных и объективных признаков. Законодатель определяет объективную сторону покушения как действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления и невозможность довести до конца преступление по независящим от лица обстоятельствам. Субъективная сторона раскрывается через умысел, а именно прямой умысел, на что указывает и Пленум ВС РФ.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
3. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. - М., 1955
4. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
5. Николаев К.Д. Понятие, признаки и значение покушения на преступление // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 27-29.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эл. ресурс. 1 режим доступа: мвд.рф (дата обращения: 26.09.2020 г.)
7. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2006.
8. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. - М., 2006
9. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. - М., 1946.
10. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2012.